

УДК 821.161.1.09 "18"

DOI: 10.18384/2310-7278-2021-3-89-95

РОМАН ДЖ. СТЕЙНБЕКА «ЗИМА ТРЕВОГИ НАШЕЙ» В АСПЕКТЕ ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ «ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Сохряков Ю. И.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Определить влияние образа Раскольникова из романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» на создание образа Итана Хоули – героя романа американского писателя Дж. Стейнбека «Зима тревоги нашей».

Процедура и методы. Проанализирован корпус текстов. Исследование основывается на сравнительно-историческом и историко-генетическом методах, посредством которых выявляются сходства и различия между русским и американским романами, устанавливается генезис мотивов уязвленного самолюбия и относительности нравственных законов в романе Дж. Стейнбека «Зима тревоги нашей».

Результаты. Проведённый анализ показал, что образ Раскольникова может служить ключом к пониманию образа Итана Хоули, хотя каждый из них обладает только ему присущим рядом свойств. Если образ Раскольникова понимается как имеющий перспективу духовного перерождения, то образ героя Итана Хоули более ограничен, через него показано отношение человека, поставившего личные цели выше нравственной идеи и подчинившего в своём сознании законы мира духовного законам мира физического.

Теоретическая и/или практическая значимость. Обобщён новый материал по исследуемой теме. Результаты исследования могут быть применены при разработке курсов истории мировой литературы XX века и спецкурсов по творчеству Ф. М. Достоевского и Дж. Стейнбека.

Ключевые слова: взаимодействие русской и американской литературы, Дж. Стейнбек, духовно-нравственная проблематика, роман «Зима тревоги нашей», роман «Преступление и наказание», Ф. М. Достоевский

JOHN STEINBECK'S NOVEL "THE WINTER OF OUR DISCONTENT" IN THE ASPECT OF IDEOLOGICAL AND ARTISTIC PERCEPTION OF "CRIME AND PUNISHMENT" BY F. DOSTOEVSKY

Yu. Sokhryakov

Moscow State Regional University

24 Vera Voloshina ul. Moscow region, Mytischki 141014, Russian Federation

Abstract

Aim. To determine the influence of the image of Raskolnikov from the F. Dostoevsky's novel "Crime and Punishment" on creating the image of Ethan Hawley – the protagonist of the novel by American writer J. Steinbeck "The Winter of Our Discontent".

Methodology. The study is based on comparative historical and historical genetic methods, through which the similarities and differences between the Russian and American novels are revealed, the genesis of the motives of wounded pride and the relativity of moral laws in J. Steinbeck's novel "The Winter of Our Trouble" is established.

© CC BY Сохряков Ю. И., 2021.

Results. It is proved that the image of Raskolnikov can serve as a key to understanding the image of Ethan Hawley, although each of them possesses unique characteristics. If the image of Raskolnikov is understood as having the prospect of spiritual rebirth, the image of Ethan Hawley is more limited, through him the author shows the attitude of a person who has put personal objectives above the moral idea and subordinated in his consciousness the laws of the spiritual world to the laws of the physical world.

Research implications. The results of the research can be applied in the development of courses on the history of world literature of the twentieth century and special courses on the works of F. Dostoevsky and J. Steinbeck.

Keywords: F. Dostoevsky, J. Steinbeck, interaction of Russian and American literature, spiritual and moral issues, "The Winter of Our Trouble", "Crime and Punishment".

Введение

В XX в. реалистическая литература Запада продолжает художественное исследование «скрытого» характера мира, вскрывая его «заворожённую» видимость и циничную внутреннюю сущность. Характерен в этом отношении роман Джона Стейнбека «Зима тревоги нашей» (1961), который представляет один из примеров художественного усвоения творческого кредо Ф. М. Достоевского, выразившегося в «идее нравственной ответственности человека перед обществом, ... верности правде жизни в её целесообразности и красоте» [1, с. 136]. Сам Стейнбек, говоря о главной теме каждого настоящего писателя – теме борьбы добра и зла с добром в человеческой душе, – признавался, что для него некоторые книги, написанные его предшественниками, были гораздо реальнее, чем жизненный опыт. К числу этих книг он относил, прежде всего, «Преступление и наказание» Достоевского, а затем – «Мадам Бовари» Г. Флобера, «Потерянный рай» Дж. Мильтона, романы Джордж Элиот и «Возвращение на родину» Томаса Харди. «Я читал их, – вспоминал писатель, – когда был очень молод, но я помню их не как книги, а как события, которые случились со мной» [15, р. 5]. В отечественном литературоведении проблема влияния художественного наследия Ф. М. Достоевского на творчество Дж. Стейнбека представляется практически не исследованным и носит постановочный характер [10], хотя нравственный аспект романа «Зима

тревоги нашей» и поднимался в работах В. С. Дворяшиной [3], Л. И. Жданова [5], О. И. Нефедова [7], О. Ю. Осьмухиной [8]. Духовно-нравственной проблематике творчества Дж. Стейнбека в целом посвящены значимые труды Dew Jason M. [13], Howlett S. [14], Timmerman J.H. [16].

Значение мотива уязвлённого самолюбия в романах Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и Дж. Стейнбека «Зима тревоги нашей»

В романе «Зима тревоги нашей» Дж. Стейнбека отчётливо звучит мотив ущемлённого человеческого самолюбия, столь характерный для героев Достоевского. Стейнбек, следуя заложенной Достоевским традиции «обнажать тёмные проявления человеческого духа» [9, с. 53], помещает Итана Аллена Хоули, главного героя своего романа, в пограничное состояние, «в крайние, невысказанные обстоятельства» [2, с. 146]. Итан Хоули неплохо вооружён, чтобы перенести систематический нажим окружающих, не уставших внушать ему, что богатым быть хорошо, а бедным быть плохо, что нужно пользоваться случаем и не терять того, что плывёт в руки. Возможно, он смог бы перенести терзания жены и упреки детей, но его постоянно мучила мысль о том, что он, Итан, хуже других, что его бедность – свидетельство неполноценности, душевной лени и инертности: «А что, если моё скромное служение бакалее, которому не видно конца, отнюдь не добродетель, а

следствие душевной лени? Успех требует отваги. Может, я просто робею, опасуюсь, как бы чего не вышло, – словом, лениюсь?» [11, с. 64]. Эти сомнения всё чаще возникают в душе Итана, и ему хочется проверить, кто же он, – говоря словами из «Преступления и наказания»: «Тварь ли я дрожащая, или право имею» [4, с. 322]. Сможет ли он проявить достаточную силу духа и воли? Сможет ли проверить свои возможности, утвердить своё личностное достоинство? Общество, в котором он живёт, искушает его не прямо, а окольными путями, внушая коварную мысль: если ты не такой, как все, значит, ты неполноценный человек, тварь дрожащая, и грош тебе цена.

Размышляя о технологии предстоящего преступления, Итан Хоули, подобно Раскольникову, думает о том, почему преступления удаются лишь немногим людям, и приходит к убеждению, что люди при этом упускают нечто очень важное. «Что же они неизменно упускают из виду? Может быть, слабым местом является доброта? Марруло говорит, что деньги не имеют души. Не следует ли из этого, что для человека, имеющего дело с деньгами, доброта – всегда слабость?» [11, с. 41].

Итана Хоули волнуют теоретические вопросы, на первый взгляд не имеющие отношения к его жизненной практике: что такое доброта? что такое порядочность? не есть ли это – проявление слабой неустойчивости человека, его неприспособленности к жизни, результат каких-то дефектов в организме? Эти мысли не дают ему покоя, и он, как когда-то Раскольников, решает провести жестокий эксперимент, чтобы проверить себя. Итан решает доказать, что он способен не только на то, на что способны окружающие люди, но даже на нечто большее. И доказывает. В финале романа мистер Бейкер изумляется его деловой хватке, беззастенчивости и цинизму.

Тезис об относительности нравственных норм, связанных с конформистской психологией, находит у Итана Хоули подтверждение в размышлениях о недавнем историческом прошлом. «Я помню, когда

Гитлер без помех и препятствий победно шествовал по Европе, немало честных людей искали и находили в нём всяческие достоинства <...> А у Муссолини поезда стали ходить по расписанию, а коллаборационизм Виши служил на благо Франции...» [11, с. 125]. На основании наблюдений над реальной действительностью герой Стейнбека делает вывод о безнравственности людей, пытающихся снискасть успеха: «Для большинства людей кто преуспел, тот всегда и прав» [11, с. 125]. Он заключает: «Сила и успех выше критики и выше морали. Выходит, важно не то, что делаешь, а то, как делаешь и как это называешь» [11, с. 125]. Делая свои циничные выводы, Итан Хоули сомневается во врождённой совести человека: «Есть ли в человеке такие внутренние силы, которые могут чем-то помешать, что-то осудить? Не похоже. Судят только за неудачу. Преступление, в сущности, лишь тогда становится преступлением, когда преступник попался» [11, с. 125].

Эта речь напоминает яростные обвинения Раскольникова, направленные против принципов современного ему общества: «И теперь я знаю, Соня: кто крепок и силён умом и духом, тот над ними и властелин! Кто много посмеет, тот у них и прав! Кто на большее может плюнуть, тот и всех правее! Так доселе велось и так всегда будет! Только слепой не разглядит» [4, с. 321]. Однако при внимательном рассмотрении оказывается, что высказывания Раскольникова продиктованы не высокими побуждениями, а прежде всего уязвлённым самолюбием, обусловленным «духовной слабостью человека» [6, с. 119]. Раскольников мучительно переживает, что ему самому не удалось стать одним из тех, кого он обличает, не удалось стать законченным «сверхчеловеком», которого не мучат угрызения совести и который может без сомнений и колебаний перешагнуть через нравственные преграды, стать богом, который не подлежит нравственному суду. Роман моделирует ситуацию абсурда: когда человек переживает не за то, что он совершает преступление, а за то, что

он сам себя эмоционально судит за него. Таким образом, человеческое ощущение недопустимости греха начинает восприниматься как атавизм. Так изощрённо проникают угрызения совести в душу и начинают разлагать её изнутри, обуславливая тем самым мучительную трагедию.

**Философия преступления
в романах Ф. М. Достоевского
«Преступление и наказание»
и Дж. Стейнбека «Зима тревоги нашей»**

Итан Хоули – не злодей по природе. Он – своеобразный философ. Преступление для него важно не само по себе, а лишь как средство решения терзающих его проблем. Вот почему, прежде чем решиться «переступить черту», Итан Хоули, как и Родион Раскольников, пытается найти оправдательные аргументы. Ведь он не просто кретиноподобный бандит, который не останавливается ни перед чем ради денег. Размышляя над моральной стороной предстоящего преступления, Итан думает: «Я временно поступил на привычными взглядами и нормами поведения, чтобы взамен обрести благополучие, чувство собственного достоинства и уверенность в будущем» [11, с. 135]. Но если Итан убеждает себя, что сделал преступление для блага близких («...ведь в самом деле моё чувство собственного достоинства зависело от их благополучия и уверенности в будущем» [11, с. 135]), то Раскольников руководствуется идеей, что он избавит мир от гадкого создания – старухи процентщицы. Если Итан направлен на частное преступление: «Но передо мной была лишь одна вполне определённая цель, и я знал, что, достигнув её, я вновь вернусь к прежним нормам поведения. Я не сомневался, что смогу это сделать. Ведь не сделала же война из меня убийцу, хотя какое-то время я убивал людей» [11, с. 135]), то Раскольников шёл дальше – он не считал своё идейное преступление преступлением, но не считал так только на уровне логики, тогда как его душа содрогалась от греха, он был не спокоен.

Мысль о том, что совершённое преступление можно впоследствии искупить, настойчиво преследует Итана, тогда как Раскольников не хочет видеть в преступлении – преступление. Если Итан видит вокруг себя массовое нарушение моральных устоев и потому считает, что и ему это дозволено («И когда кто-нибудь из наших преуспевающих дельцов достигал поставленных перед собой целей, ему ничего не стоило вернуться к своим прежним добродетелям, всё равно что сменить рубашку» [11, с. 64]), то герой Достоевского протестует против безнравственного мира – само его преступление есть протест. Если образ Раскольникова направлен на воплощение смысла крушения порочной идеи и возможности воскрешения человека, то «образ Хоули олицетворяет проблему человека, связанную с нравственным падением и разложением личности: именно тяга к деньгам, дух стяжательства и наживы незаметно развращают героя» [8, с. 48].

Герой Стейнбека даёт нравственную оценку миру делового предпринимательства: «И, насколько можно судить, он не терпел никакого морального ущерба, нарушив долг, – разумеется, при условии, что его не ловили за руку... Итак, мелкие грешки простительны, но почему же тогда не отпустить самому себе преступления, совершённого одним махом, смело, без сантиментов?..» [11, с. 64]. Он прекрасно осведомлён о том, что деловой мир Нью-Бэйтауна держится на этих нарушениях, не может существовать без них.

Мысль об относительности нравственных норм лишает Итана жизненной устойчивости. Утрата моральных ориентиров, в конечном счёте, низводит его до уровня сына Аллена, который без колебаний усваивает главную заповедь окружающего мира: цель оправдывает средства. Утратив твёрдые нравственные ориентиры, Итан уже не может влиять на сына и в результате пускает на самотёк его воспитание. И когда Аллен категорически заявляет: «Чего там, когда столько денег! Все так делают» [11, с. 186], – Итан ничего не может сказать. Ему нечего противопоставить этому

моральному, а вернее, аморальному заявлению. Мысль об относительности нравственных категорий приводит к тому, что Итан не только автоматически перестаёт быть главой семьи, не только теряет свой авторитет, но и, по сути дела, совершает духовное самоубийство. Финальный крах его самого, как и крах Аллена, есть закономерный результат потери нравственных критериев. В его семье воцаряются зависть, взаимная ненависть и вражда. И не так уж непредсказуем вывод Итана: «Это неправда, что есть содружество огней, единый мировой костёр. Всяк из нас несёт свой огонёк, свой собственный одинокий огонёк» [11, с. 188].

Примечательно, что решение так называемой «наполеоновской темы» в европейской и русской литературе прошлого века имело свои различия. Не случайно А. Мальро в XX в. говорит: «Познакомившись с Раскольниковым, мы уже не можем смотреть на Жюльена Сореля или Растиньяка теми же глазами» [14, р. 215]. Наполеоновский мотив в преломлении Достоевского лежит и в основе создания образа Итана Хоули, хотя образ Раскольникова сложнее, в нём больше духовных противоречий и есть вызов окружающему пороку, тогда как герой Стейнбека просто признаёт закономерность подчинения духовного мира физическому: «Если духовный мир, – заключает он, – подчинён тем же законам, что и мир вещей, значит, все относительно в этой относительной Вселенной – нравственность, нормы поведения, понятие греха» [11, с. 41]. И самое ужасное – это заключение героя: «Иначе быть не может. От этого никуда не денешься» [11, с. 41]. И в этом глубочайшая ошибка и трагедия личности Итана Хоули.

Заключение

По Достоевскому, тонко и остро улавливающему всю «сложность и долговременность изменения человеческой жизни к лучшему» [12, с. 280], внимание к своей индивидуальности, проявление своей воли может привести не к расцвету личности, а к её деградации и физической гибели. И это важное открытие невозможно не учитывать при анализе процессов, происходящих в западном искусстве XX в. Тезис о том, что цель оправдывает средства, выражает сущность бездуховного индивидуализма, и последствия реализации этого принципа в жизненной практике находились в центре внимания реалистов Запада. В XX в. вслед за Достоевским западные писатели открывают, что цель не может служить оправданием, ибо в противном случае повторяется трагедия Раскольникова, который надеялся искупить своё преступление массой добрых дел и облагодетельствовать человечество. Раскольников не подозревал, на какие душевные муки он себя обрекает. Убийство ничтожной процентщицы явилось тем самым негодным средством, которое приобщило его к миру зла, которое привело его к ощущению «разомкнутости и отъединённости от человечества», к мысли о том, что не старуху он убил, а самого себя. Роман Стейнбека «Зима тревоги нашей» – пример творческого усвоения уроков Достоевского. Русский гений помог Стейнбеку преодолеть натуралистические тенденции, биологическую концепцию жизни, осознать решающее значение этических ценностей.

Статья поступила в редакцию 10.03.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов Т. А., Киселева И. А. Человек – идеал – общество: проблемы аксиологии литературы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2010. № 2. С. 136–141.
2. Анастасьев Н. А. Владелец Йокнапатофы (Уильям Фолкнер). М.: Книга, 1991. 416 с.
3. Дворяшина В. С. Библейские мотивы в романе Джона Стейнбека «Зима тревоги нашей» // Иностранные языки в Узбекистане. 2018. № 2 (21). С. 203–210.
4. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 6. Преступление и наказание. Л.: Наука, 1973. 426 с.

5. Жданова Л. И. «Зима тревоги нашей» Джона Стейнбека в СССР // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2016. № 1. С. 20–27.
6. Киселева И. А., Поташова К. А. Одежда у Н. М. Карамзина как примета исторического времени и национального характера // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 5. С. 113–121.
7. Нefeldова О. И. Взаимодействие света и тьмы в романе «Зима тревоги нашей» Дж. Стейнбека // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 8–2 (86). С. 247–251.
8. Осьмухина О. Ю. Проблема человека в романах Дж. Стейнбека «Гроздь гнева» и «Зима тревоги нашей» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 3–1 (81). С. 45–49.
9. Романов Ю. А. О традициях Ф. М. Достоевского в творчестве У. Фолкнера // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 5 (150). С. 52–56.
10. Сохряков Ю. И. Традиции Достоевского в восприятии Т. Вулфа, У. Фолкнера и Д. Стейнбека // Достоевский: материалы и исследования. Т. 4. / ред. Г. М. Фридендера. Л.: Наука, 1980. С. 144–158.
11. Стейнбек Дж. Зима тревоги нашей. М.: АСТ, 2016. 188 с.
12. Ценностные основы национальной картины мира в русской литературе: монография / отв. ред., сост. И. А. Киселева; под ред. Т. А. Алпатовой, К. А. Поташовой, Л. И. Шевцовой. М.: ИИУ МГОУ, 2019. 312 с.
13. Dew J. M. Cold War Reflections in Travels with Charley: Steinbeck's New Americanist Evaluation of Intra-Imperialist America // Steinbeck Review. 2007. Spring. P. 49–63.
14. Howlett S. Dostoïevski, démon de Malraux. Paris: Classiques Garnier, 2015. 419 p.
15. Steinbeck and his critics: A record of twenty-five years: An anthology. USA: University of New Mexico Press, 1957. 310 p.
16. Timmerman J. H. John Steinbeck's Fiction: The Aesthetics of the Road Taken (Chapter 4) // The Essential Criticism of John Steinbeck's Of Mice and Men / ed. M. J. Meyer. Lanham, MD: Scarecrow Press, 2009. P. 104–110.

REFERENCES

1. Alpatova T. A., Kiseleva I. A. [Man–ideal–society: problems of the axiology of literature] In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of the Moscow state regional university. Series: Russian philology], 2010, no. 2, pp. 136–141.
2. Anastas'ev N. A. *Vladelets Yoknapatofy (Uilyam Folkner)* [The owner of Yoknapatofa (William Faulkner)] Moscow, Kniga Publ., 1991. 416 p.
3. Dvoryashina V. S. [Biblical Motifs in John Steinbeck's novel The Winter of Our Anxiety]. In: *Inostrannye yazyki v Uzbekistane* [Foreign languages in Uzbekistan], 2018, no 2 (21), pp. 203–210.
4. Dostoevsky F. M. *Polnoe sobranie sochinenij. T. 6. Prestupleniye i nakazaniye* [Complete works. Vol. 6. Crime and punishment]. Leningrad, Nauka Publ., 1973. 426 p.
5. Zhdanova L. I. ["Winter of our anxiety" by John Steinbeck in the USSR]. In: *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskiye nauki* [Izvestiya Yuzhnogo federalnogo universiteta. Philological sciences], 2016, no 1, pp. 20–27.
6. Kiseleva I. A., Potashova K. A. [Clothing in N. Karamzin's works as a sign of historical time and national character] In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of the Moscow state regional university. Series: Russian philology], 2017, no 5, pp. 113–121.
7. Nefeldova O. I. [Interaction of Light and darkness in the novel "Winter of Our Anxiety" by J. Steinbeck] In: *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*. [Philological Sciences. Questions of theory and practice], 2018, no. 8–2 (86), pp. 247–251.
8. Osmukhina O. Yu. [The Problem of Man in Steinbeck's "Bunches of Anger" and "Winter of Our Anxiety"]. In: *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of theory and practice], 2018, no. 3–1 (81), pp. 45–49.
9. Romanov Yu. A. [On the traditions of F. M. Dostoevsky in the works of W. Faulkner]. In: *Uchenyye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes of Petrozavodsk State University], 2015, no. 5 (150), pp. 52–56.
10. Sokhryakov Yu. I. [Dostoevsky's Traditions in the perception of T. Wolfe, W. Faulkner, and others. Steinbeck]. Fridlender G. M. In: *Dostoyevskiy: materialy i issledovaniya. T. 4* [Dostoevsky: materials and research. Vol. 4], Leningrad, Nauka Publ., 1980, pp. 144–158.
11. Steynbek J. *Zima trevogi nashey* [Winter of our anxiety]. Moscow, AST Publ., 2016. 188 p.

12. Kiseleva I. A., ex. ed., comp. *Tsennochnyye osnovy natsional'noy kartiny mira v russkoy literature* [Value foundations of the national outlook in the Russian literature]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2019. 312 p.
13. Dew J. M. Cold War Reflections in Travels with Charley: Steinbeck's New Americanist Evaluation of Intra-Imperialist America. In: *Steinbeck Review*, 2007, pp. 49–63.
14. Howlett S. Dostoïevski, démon de Malraux. Paris, Classiques Garnier, 2015. 419 p.
15. Steinbeck and his critics: A record of twenty-five years. USA: University of New Mexico Press. 1957. 310 p.
16. Timmerman J. H. John Steinbeck's Fiction: The Aesthetics of the Road Taken (Chapter 4). In: Meyer M. J., ed. *The Essential Criticism of John Steinbeck's Of Mice and Men*. Lanham, MD, Scarecrow Press, 2009, pp. 104–110.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сохряков Юрий Иванович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской классической литературы Московского государственного областного университета;
e-mail: yuiv.sohryakov@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yuri I. Sokhryakov – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of Russian Classical Literature, Moscow Region State University;
e-mail: yuiv.sohryakov@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Сохряков Ю. И. Роман Дж. Стейнбека «Зима тревоги нашей» в аспекте идейно-художественного восприятия «Преступления и наказания» Ф. М. Достоевского // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 3. С. 89–95.
DOI: 10.18384/2310-7278-2021-3-89-95

FOR CITATION

Sokhryakov Y. I. John Steinbeck's Novel "The Winter of Our Discontent" in the Aspect of Ideological and Artistic Perception of "Crime and Punishment" by F. Dostoevsky. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2021, no. 3, pp. 89–95.
DOI: 10.18384/2310-7278-2021-3-89-95